

ЦЕНТР АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-035(1)

ЕВАНГЕЛИЧЕСКИЕ ХРИСТИАНЕ И ОТРИЦАНИЕ АДА (часть I)

Алан У. Гомес

И кто же несет ответственность за это порочащее Бога учение? Его проповедником является сам сатана; развивая это учение, он стремится отпугнуть людей от изучения Библии и вызвать в них ненависть к Богу.

*Джозеф Франклин Ратерфорд,
2-й президент Общества Сторожевой Башни¹*

Как только могут христиане представлять Бога таким жестоким и мстительным, приписывая Ему способность обрекать Свои творения на вечные муки независимо от степени их греховности? Бог, Который поступает так, несомненно, больше походил бы на сатану, чем на Бога, — по крайней мере, с точки зрения обычной нравственности и самого Евангелия.

*Кларк Пиннок,
профессор и известный в евангелических кругах писатель²*

Вот уже сотни лет христиане утверждают, что люди, не принявшие спасения, данного им Богом во Христе, обречены на вечные и сознательные муки. Отрицание этого учения до последнего времени почти всегда было исключительной особенностью культов и близких к культам групп. Например, Свидетели Иеговы во всеулышание отвергают историческое христианское учение об аде, называя его заблуждением отступившего от Бога христианского мира. Они проповедуют, что грешники бу-

дут «уничтожены» и не понесут вечного наказания. Таким же образом историческое учение отвергают Всемирная Церковь Бога Герберта Армстронга, Христианская Наука, мормонизм и Движение Новой Эры. Помимо этих бесспорно культивистских движений, учение о вечном воздаянии отрицают и Адвентисты седьмого дня, также заменившие его на учение об «уничтожении» грешников³. Хотя Адвентистов седьмого дня можно и не считать культом в богословском понимании этого слова, которым я

пользуюсь в данной статье⁴, библейские христиане все же относят их к числу «неортодоксальных» групп⁵.

Альтернативные, неортодоксальные взгляды на окончательную судьбу нечестивых более не причисляются к ересям. И сегодня некоторые известные люди, ранее считавшиеся убежденными сторонниками евангелического богословия, отказываются от учения о вечном и сознательном наказании в пользу различных версий «уничтожения». Наиболее видное место

НАШИ АДРЕСА :

РОССИЯ • 194044 С-Петербург, а/я 954, Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Russia@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>
УКРАИНА • 01001 Киев-1 а/я В-92 Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Ukraine@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>

среди этих людей занимает, наверное, Джон Р. У. Стотт, ректор Церкви Всех Душ в Лондоне. Перемена во взглядах Стотта стала достоянием гласности после того, как в издательстве InterVarsity Press вышла книга *Evangelical Essentials: A Liberal-Evangelical Dialogue*. В этой книге Стотт отвечает на ряд богословских сентенций либерального англикана Дэвида Эдвардса. Именно в таком контексте, рассматривая позицию Эдвардса в отношении учения о суде и аде, Стотт излагает свои вновь сформулированные взгляды⁶. Стотт, по всей видимости, является самым известным евангелическим богословом, принявшим позицию аннигиляционистов, однако к этому движению примкнули и другие. Кларк Пиннок, Джон Уэнхэм, Филип Хьюз, Эдвард Фадж и Стивен Трэвис — все они занимают аннигиляционистские позиции в лагере евангелических христиан⁷. Кроме того, аннигиляционистские взгляды активно проповедуют и богословы-адвентисты, причисляющие себя к евангелическим христианам, например, Дэвид А. Дин⁸.

Есть все основания полагать, что к этим богословам не замедлят присоединиться и другие евангелические христиане. Как заметил Кларк Пиннок, аннигиляционистские взгляды, «похоже, находят поддержку среди евангелических христиан. Тот факт, что теперь с ними согласился сам Дж. Р. У. Стотт, конечно положительно скажется на будущем этого течения»⁹. Более того, это движение прочь от традиционного понимания ада является только частью существующей в среде евангелического христианства тенденции к отступлению от других ортодоксальных учений — таких, как заместительное искупление, грех и суд, — в пользу так называемой «новой модели» богословия¹⁰. Другими словами, отказ от учения о вечном наказании — это лишь один шаг на пути к созданию нового, «более мягкого» богословия.

Похоже, что именно стремление к «более мягкому» богословию является движущей силой всего про-

цесса. Размышления Стотта над учением об аде привели его к следующей мысли: «Говоря об эмоциях, я нахожу это понятие невыносимым и не понимаю, как люди могут жить с ним, не черствея душой и не ломаясь под непосильным грузом»¹¹. Слова Пиннока несут еще более эмоциональный характер: «Учение о вечных муках непреносимо с точки зрения морали, поскольку оно превращает Бога в кровожадного монстра, сооружающего вечный Освенцим для жертв, которым даже не позволено умереть»¹².

Проще всего было бы списать это движение на счет чрезмерной сентиментальности некоторых богословов. Однако такое поверхностное заключение будет ошибочным, как показывает случай Стотта. Каким бы эмоционально травмирующим Стотт не находил это учение, он признает, что наши эмоции — «переменчивый и ненадежный советчик в поисках истины, и считать их высшим авторитетом в таких вопросах нельзя»¹³. Ведь, в конце концов, Стотт — евангелический богослов. И как богослов он объявляет, что главным вопросом для него является «не что подсказывает мне сердце, а что говорит Божье Слово?»¹⁴

Работы «евангелических аннигиляционистов» явно свидетельствуют о том, что их авторы считают, что Библия — на их стороне. Мы имеем дело не с критиками либералами типа Сэмюэля Дэвидсона (известный критик-рационалист XIX века)¹⁵, которые признают, что Библия говорит о вечных муках, уготованных для погибших, но в следующем же предложении отрицают это учение. В каком-то смысле евангелические аннигиляционисты представляют собой большую угрозу для ортодоксального учения, чем культисты и либералы. В прошлом, защитники традиционного учения могли с большей готовностью отнести аннигиляционистские высказывания людей за счет их культистского образа мышления или полного отрицания ими авторитета Библии¹⁶.

Защитники учения о вечном воздаянии должны теперь сплотиться, чтобы встретить возражения, исходящие из их собственного лагеря¹⁷.

Евангелические христиане должны согласиться со словами Эдварда Фаджа, последовательного сторонника аннигиляционизма, что в конечном итоге то или иное учение должно определяться Писанием и только Писанием. Мы должны «смирненно принимать» то, что Писание говорит «по этому или любому другому вопросу»¹⁸. Хотя Церковь действительно столетиями признавала правильным учение о бесконечном наказании нечестивых, отсюда еще не следует, что это учение справедливо¹⁹. Конечно, тот факт, что Церковь исторически видела в Библии учение о вечном наказании, должен заставить нас трижды подумать, прежде чем отказать от этого учения. Однако в конечном итоге решающим фактором остается все же Писание.

Альтернативы историческому учению о бесконечном наказании

До сих пор мы упомянули два основных альтернативных учения о судьбе нечестивых: вечные сознательные муки (традиционный взгляд) и аннигиляционизм. Но при этом важно понять, что помимо аннигиляционизма существуют и другие нетрадиционные точки зрения, и что даже среди самих аннигиляционистов существуют разногласия.

Универсализм

Попросту говоря, учение универсализма сводится к тому, что спасутся все. Хотя это учение никогда не играло заметной роли в Церкви, у него были свои видные защитники. Объем этой статьи не позволяет нам рассмотреть историю универсализма²⁰. Достаточно будет сказать, что это учение не получило широкого распространения среди евангелических христиан. Так, например, конференция, прошедшая в мае 1989 года в Семинарии Трои-

цы (Деерфилд, Иллинойс), официально осудила универсализм, хотя традиционалисты и не смогли найти достаточной поддержки, чтобы добиться осуждения аннигиляционизма²¹. Как отмечает Миллард Эриксон, «трудно найти евангелического христианина», который придерживался бы универсалистских взглядов²². Поскольку универсализм не достиг сколько-нибудь заметных успехов среди евангелических христиан (до сих пор, по крайней мере), в этой статье мы не будем уделять ему большого внимания²³.

Аннигиляционизм

Как уже отмечалось выше, «аннигиляционизм» — это учение о том, что Бог «осудит их [нечестивых] на уничтожение, которое и есть смерть вторая»²⁴. Те, кто не раскается, просто перестанут существовать, их больше не будет.

В рамках этой базовой модели существуют несколько сценариев. Свидетели Иеговы, например, учат, что некоторые люди (Иуда Искариот в частности) по смерти перестают существовать и уже никогда не воскреснут. Прочие же будут воскрешены из небытия во время Тысячелетия и получат шанс принять Царство Иеговы. Те, кто откажется это сделать, будут уничтожены²⁵.

Учение Адвентистов седьмого дня кое в чем отличается от только что изложенного. Подобно Свидетелям, Адвентисты отрицают существование «души», способной существовать вне тела. Таким образом, разумная, мыслящая часть человеческого существа умирает (перестает существовать) вместе с телом. Хотя это учение часто называют «сном души», название «небытие души» гораздо больше ему подходит²⁶.

Эдвард Фадж в своих работах предполагает, что в день суда, когда нечестивые будут воскрешены (а точнее «вновь сотворены»), Бог обрушит на нечестивых «сознательную боль такой силы и продол-

жительности, какую Бог определит в Своей справедливости»²⁷. Это действие Божие будет носить характер наказания, однако страдание не будет вечным. «Но, в конце концов... нечестивые будут полностью уничтожены, и их уже не будет»²⁸.

Возможны и другие варианты. Во-первых, не все аннигиляционисты придерживаются учение о «сне души». Многие согласятся с тем, что нечестивые сознательно существуют (и даже переносят страдания) в промежутке между смертью и воскресением. Таким образом, нечестивые будут уничтожены уже *после* того, как какое-то время сознательно просуществуют.

Но, какими бы ни были эти внутренние разногласия, все аннигиляционисты согласны со следующими положениями: (1) Окончательной судьбой нечестивых является уничтожение или небытие, независимо от того, как именно они будут существовать до момента своего окончательного уничтожения. (2) Уничтожение будет вечным; приговор будет необратимым. Эти учения и составляют неизменную суть учения аннигиляционизма.

Условное бессмертие и аннигиляционизм

Многие авторы считают, что аннигиляционизм и «условное бессмертие» — это два названия, за которыми стоит одно и то же учение²⁹. Тем не менее, эти понятия, хотя и родственны, но отнюдь не идентичны.

Тех, кто исповедует учение об «условном бессмертии» называют «кондиционалистами». Они отрицают, что душа человека изначально бессмертна. Кондиционалисты полагают, что «наше бессмертие — это не естественное свойство человеческого рода, но Божий дар»³⁰. Дэвид А. Дин говорит, что бессмертие «условно» в том смысле, что «прежде чем грешник обретет вечное и личное существование, должны быть соблюдены некоторые условия»³¹. Кондиционалисты противопоставляют свои взгляды тому, что они ошибочно принима-

ют за традиционное учение, а именно, что душа по природе абсолютно неуничтожима.

С другой стороны, аннигиляционизм строится на Божьем окончательном намерении уничтожить нечестивых, т. е. навсегда прекратить их существование. Как мы увидим чуть дальше, *теоретически* человек может верить в природное бессмертие души в его ортодоксальном смысле (правильно понимаемом) и при этом утверждать, что Бог уничтожит нечестивых. Но, хотя такой подход и может быть оправдан логически, в реальной жизни сторонники аннигиляционизма верят и в условное бессмертие и наоборот. Именно по этой причине аннигиляционизм и учение об условном бессмертии часто путают друг с другом.

Здесь нам следует немного остановиться на том, где кондиционалисты ошибаются в своем определении традиционного учения. Кондиционалисты любят говорить, что ортодоксальное учение о бессмертной и неуничтожимой душе было позаимствовано у Платона³². Они утверждают, что платоническое учение о неуничтожимости души «в действительности обуславливает традиционное учение об аде больше, чем экзегетика»³³. Традиционная логика, как нам объясняют кондиционалисты, сводится к тому, что неуничтожимые души где-то должны вечно существовать. Таким образом, ад становится подходящим местом для бессмертных душ грешников³⁴.

Кондиционалисты не понимают ортодоксальное учение о бессмертии души. Это становится очевидным даже при беглом знакомстве с историей учения об аде. Сторонники ортодоксального подхода указывают, что бессмертие души не абсолютно, а условно. Душа, будучи творением Божиим, всегда и во всем зависит от Его провидения — точно так же, как и прочие творения. Говоря словами реформатского богослова XVII века Йоханнеса Воллебия: «Человеческая душа бессмертна не сама по себе и не

потому, что Бог не может обратить ее в ничто; но по действию Божиему и постольку, поскольку она неуязвима для вторичных причин»³⁵. Другими словами душа, хотя она и неуязвима для внешних вторичных причин (напр., людей) и внутренних вторичных причин (напр., болезней, поражающих тело), *может* быть уничтожена первопричиной, Богом³⁶.

Таким образом, ортодоксальное учение о бессмертии души, вопреки мнению Пиннока, едва ли может быть учением, которое «обуславливает традиционное учение об аде». Пиннок был бы прав, если бы сторонники ортодоксального учения проповедовали *абсолютную* неуничтожимость души. Тем не менее, как мы с вами только что убедились, ортодоксальные христиане отрицают такую возможность.

Немного раньше мы уже установили, что аннигиляцинизм и кондиционализм — не синонимы. Вполне возможно (по крайней мере, теоретически) верить в природное бессмертие души, как его понимают ортодоксальные христиане (т. е. неуязвимость души для вторичных причин), и в то же время говорить о Божием намерении уничтожить души нечестивых. Таким образом, вопрос состоит не в том, *может* ли Бог уничтожить грешников, но в том, есть ли какие-то основания полагать, что Бог действительно собирается это сделать. И найти ответ на этот вопрос можно только в Библии.

Библейские стихи, говорящие о природе и продолжительности наказания

Прежде, чем рассмотреть доводы аннигиляционистов против учения о вечном и сознательном наказании, ожидающем нечестивых (о чем речь пойдет во второй части этой статьи), мы исследуем, что же говорит по этому поводу Писание. Потом мы выведем некоторые принципы, с точки зрения которых следует оценивать взгляды аннигиляционистов.

В подробном разборе учения об аде надобности нет, поскольку все разногласия вертятся вокруг двух основных положений: (1) Ожидает ли грешников *сознательное* наказание? и (2) Будет ли это наказание *вечным*? Таким образом, в наших поисках подтверждений исторического учения мы будем останавливаться лишь на тех стихах, в которых речь идет об упомянутых двух положениях.

Но, даже сузив рамки нашего исследования до этих двух пунктов, мы все равно оказываемся перед лицом слишком большого количества стихов, чтобы провести их детальную экзегезу. Однако я верю, что в Писании есть две группы стихов, которые дают ясный ответ на поставленные вопросы. Одна такая группа находится в 25-й главе Евангелия от Матфея, а другая — в книге Откровения. В защиту ортодоксальной точки зрения можно привести и другие стихи, но эти представляются мне наиболее ясными. Исходя из таких соображений, я подробно рассмотрю упомянутые две группы стихов.

Матфея 25:41, 46

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный [то τῆ το αἰωνῶν], уготованный диаволу и ангелам его... И пойдут сии в муку вечную [κόλασιν αἰωνῶν], а праведники в жизнь вечную [ζῶν αἰωνῶν].

Во-первых, давайте посмотрим, что эти стихи говорят о природе участи, ожидающей грешников. Затем мы изучим, что в них говорится о продолжительности наказания.

Природа ада в Мф. 25:41, 46

Прежде всего, нам бросается в глаза, что грешников ожидает та же участь, что и сатану, и его бесовское воинство. По сути, эти стихи сообщают нам, что ад был сотворен именно для сатаны и его ангелов. Как рабы сатаны, непокорные

Богу люди разделят судьбу своего господина. Это очень важно, поскольку, при изучении других стихов из книги Откровения, говорящих об участи дьявола (см. далее), мы имеем полное право сказать, что непокорные люди разделят *ту же самую* участь.

Обратите внимание, что эти стихи описывают ад как место «вечного огня». Следует ли нам понимать под этим словом буквальный, реальный, физический огонь? Или нам стоит истолковать это выражение как метафору, призванную отобразить при помощи материального образа ужасающую духовную действительность? Большинство консервативно настроенных богословов (признающих учение о вечном и сознательном воздаянии) видит здесь метафору³⁷. С одной стороны, в Луки 16:24 говорится, что богач мучается в пламени. Кроме того, из текста следует, что у него есть язык, а у Лазаря — палец. Однако описываемая сцена происходит в Гадесе, во время бестелесного существования, разделяющего смерть и воскресение. Трудно предположить, что у нематериального существа есть материальный язык, и тем более, что оно может быть мучимо настоящим реальным огнем³⁸. То же самое можно сказать и о других материальных образах, используемых для описания ада: неумирающем черве (Мк. 9:48) и узах мрака (Иуда 6).

Некоторые могут возразить, что ссылка на фигуральные выражения — это слегка прикрытая попытка по-своему истолковать слова Иисуса. Но все обстоит как раз наоборот. По сути дела, ужасы ада так велики, что никакой земной язык не в силах достойно их описать. Говоря о неумирающем черве, неугасимом огне и т. п., Иисус выбрал самые жуткие сравнения, какие только есть в земном языке. Как замечает Роберт Реймонд: «Действительность, которую они [метафоры] призваны отразить, нам следует расценивать как *более*, — но не менее — страшную, чем образы, создаваемые в нашем

воображении этими словами»³⁹. Ральф Пауэлл разделяет его точку зрения: «Если описания ада носят образный или символический характер, то стоящая за ними действительность еще более сурова и реальна, чем метафоры, в которых она изображена»⁴⁰.

В рассматриваемых нами отрывках из Евангелия от Матфея окончательная участь грешников описывается, как вечное наказание [κόλασιν αἰώνιον]⁴¹. Отсюда следует, что грешники не будут уничтожены. Уильям Шедд убедительно доказывает, что «уничтожение сознания не носит характера воздаяния»⁴². Где нет страданий, там нет и наказания; наказание неразделимо связано со страданиями. Но страдание невозможно без сознания. «Если Бог действием Своей воли избавляет ожесточившего преступника, после его смерти, от мук раскаяния тем, что уничтожает его сознание, было бы очень странной игрой слов назвать это наказанием»⁴³.

Кроме того, подумайте над следующими различиями между небытием (уничтожением) и наказанием: (1) Не может быть разных степеней уничтожения. Либо человек уничтожен, либо нет. Однако Писание говорит о том, что в день суда люди получают наказание в разной степени (Мф. 10:15; 11:21-24; 16:27; Лк. 12:47-48; Ин. 15:22; Евр. 10:29; Отк. 20:11-15; 22:12 и т. д.). (2) Для тех, кто подвергся суровой каре, уничтожение — благо. В Лк. 23:30-31 и Отк. 9:6 говорится о грешниках, на которых обрушился Божий гнев, и которые тщетно ищут избавления в смерти. Они явно предпочли бы уничтожение бесконечным мукам. Как замечает Шедд: «Винные и страдающие от мук совести во все века считали небытие после смерти благословением, однако защитники учения об условном бессмертии говорят о нем, как о проклятии...»⁴⁴ (3) Наказание требует, чтобы наказуемый существовал. Как указывает Герстнер: «Можно существовать и не быть наказуемым; но никто не может быть наказан, не существуя.

Уничтожение подразумевает прекращение существования и всего, что с ним связано, — в том числе и наказания. Уничтожение не является наказанием, оно, скорее, позволяет избежать наказания»⁴⁵. (4) Можно возразить, что уничтожение является *результатом* наказания. Но Писание говорит, что вечно само наказание, а не его результат.

Наказание грешников подразумевает, прежде всего, *отделение* от Бога. Заметьте, что Христос навеки изгоняет нечестивых из Своего присутствия. Как отмечает Гатри: «Когда мы проникаем вглубь того, что говорится об аде, у нас создается, прежде всего, ощущение отделения...»⁴⁶ В этой жизни даже на тех, кто не следует за Христом, все же распространяется Его благодать (Мф. 5:45), даже если они этого не осознают. После смерти все будет иначе.

Продолжительность наказания в Мф. 25:41, 46

Греческое прилагательное «айонион», использованное в этих стихах, не всегда подразумевает вечность. В некоторых случаях оно обозначает какой-то конечный промежуток времени. В Ев. от Луки 1:70, например, говорится, что Бог «вестил устами бывших *от века* [αἰώνος] их святых пророков». Здесь речь явно не может идти о прошлой вечности. Похожая конструкция есть и в Деяниях 3:21⁴⁷. С другой стороны, это прилагательное часто используется применительно к Богу (напр., «вечный Бог») в 1 Тимофею 1:7; Римлянам 16:26; Евреям 9:14 и 13:8. В этих стихах, как следует из контекста и из того факта, что речь идет о Боге, слово «айонион» обозначает «вечный».

Учитывая, что это слово может означать «вечный», а может и нет, как можем мы быть уверены в том, что именно оно означает в 25-й главе Евангелия от Матфея? Решающую роль здесь играет то, что продолжительность наказания грешников образует параллель с продолжительностью жизни пра-

ведников: прилагательное «айонион» используется для обозначения как длительности наказания грешников, так и длительности жизни праведников. Нельзя ограничить срок наказания грешников, одновременно не ограничивая срок вечной жизни праведников. Было бы нарушением всякой логики придавать одному и тому же слову два разных значения в одном контексте. Джон Бродус пишет в своем классическом толковании на Евангелие от Матфея: «Непредубежденный и способный к обучению ум сразу поймет, что наказание грешников будет таким же долгим, как и жизнь праведников; невозможно допустить, что Великий Учитель воспользовался бы выражением, столь явно предполагающим то, чему Он вовсе не собирался учить...»⁴⁸

Откровение 14:9-11; 20:10

...кто поклоняется зверю и образу его... будет мучим [βασιανισθησεται] в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения [βασιανισμου] их будет восходить во веки веков [εις αιωνας αιωνων], и не будут иметь покоя ни днем ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его...

А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков [εις τους αιωνας αιωνων].

Природа наказания в Откровении 14:9-11; 20:10

Эти стихи описывают природу наказания как «мучение». Греческие слова, использованные здесь, происходят от слова «басанизо». По словам Тэйера, «басанизо» означает «изводить сильной болью (душевной или физической), мучить»⁴⁹. Арндт и Джингрих также утверждают, что «басанизо» означает «пытать, мучить» и может использоваться в значении телесных или душевных мук⁵⁰. Изучив, как глагол «басанизо» и его формы

употребляются в Новом Завете, мы увидим, что речь идет о сильной боли и осознанных страданиях, а не об уничтожении или небытии. Например, слуга римского сотника (Мф. 8:6) жестоко страдал [δεινῶς βασανίζομενος] от расслабления. В Откровении 12:2 этот же глагол употребляется для описания родовых мук. Во 2 Петра 2:8 говорится о душевных мучениях [εβασανίζεν], причиненных праведному Лоту развратом содомлян. В Ев. от Луки 16:23, 28 существительное множественного числа «мучения» [βασανίαι] употребляется для описания сознательного страдания богача в Гадесе. В 28 стихе Гадес даже называется «местом мучения» [εἰς τὸν τόπον τούτων τῶν βασανῶν].

Можно было бы возразить, что эти стихи не указывают конкретно, были ли мучения сознательными. Имеем ли мы право «вставить» сюда слово *сознательные*? Но какими же еще могут быть мучения, если не сознательными? Сама природа мучений требует, чтобы человек их осознал. Камень или дерево не могут мучиться. А мучения несуществующих личностей (таких как *уничтоженные* дьявол, зверь, лжепророк и грешники) еще менее реальны.

С другой стороны, можно возразить, что в этих стихах из Откровения не говорится о мучениях *людей*, подобных мучениям дьявола, зверя и лжепророка. Имеем ли мы право «перескакивать» с мучений дьявола на мучения людей? Как мы уже видели из 25-й главы Евангелия от Матфея, грешников и дьявола ожидает одна и та же участь. Это же подтверждают и другие стихи (напр., Отк. 20:15).

Продолжительность наказания в Откровении 14:9-11; 20:10

В самых ярких выражениях, какие только можно себе представить, Библия говорит, что у мучений нет конца. Выше, изучая Ев. от Мф. 25:46, мы упоминали, что слово «айонос» может, в некоторых случаях, обозначать конечные промежутки времени. [Хотя, как мы при этом

убедились, контекст 25-й главы Евангелия от Матфея придает слову «айонос» в 46 стихе смысл «вечный»]. Однако в данных стихах мы находим выражение «эйс айонас айонон» («во веки веков»), которое использовалось исключительно для указания на бесконечную продолжительность действия. Как отмечает Сассе, «двукратное использование слова» [αἰωνίως] должно было «подчеркивать понятие вечности»⁵¹. Тот факт, что существительные стоят во множественном числе, еще больше подчеркивает идею бесконечности. Великий толкователь Библии Р. Ч. Х. Ленски так отозвался о конструкции греческого текста этих стихов: «Самое сильное выражение аналогичное нашему “навсегда” — это “эйс тус айонан тон айонон”, “в эоны эонов”; множество эонов, каждый из которых огромен, взятое много раз, и мы переводим это нашим “во веки веков”. Для выражения того, что находится за пределами времени, человеческий язык может пользоваться лишь временными терминами. Из греческого языка выбирается слово, обозначающее самый огромный отрезок времени, эон, умножается во много раз, а затем еще раз умножается, и при этом используются определенные артикли, что делает эоны совершенно определенными»⁵².

Та же самая конструкция употребляется в Откровении 1:6; 4:9 и 5:3, где речь идет о бесконечном прославлении Бога. В Откровении 4:10 и 10:6 она используется применительно к вечности существования Самого Бога. А в Откровении 22:5 эта конструкция описывает бесконечное царство святых⁵³.

Заметьте также, что о бесконечной продолжительности мучений свидетельствует и употребленная для ее описания фраза «день и ночь». Выражение «день и ночь» указывает на непрерывность действия. Эта же самая фраза употребляется в Откровении 4:8 и 7:15 применительно к нескончаемому прославлению Бога. Рассматривая фразы «день и ночь» и «во веки и веки» из Откровения 20:10 вместе,

мы получаем ярчайшее выражение бесконечного и непрекращающегося действия, какое только есть в греческом языке.

Суммируя все изложенное выше, приведенных стихов из Евангелия от Матфея и Откровения вполне достаточно, чтобы дать окончательный ответ на два стоящих перед нами вопроса. Язык этих стихов недвусмыслен, ярок и убедителен.

Неугасимый огонь, неумирающий червь

Озеро огненное, которое горит, но не сгорает... неумирающий червь... узы мрака... плач и скрежет зубов. Таковы яркие образы, изображающие жуткую участь, ожидающую тех, кто упорствует в своем отрицании Бога и Его Христа. Какую еще картину, кроме несказанных страданий, питаемых бесконечной безнадежностью, могут вызвать в нашем воображении эти метафоры? Могут ли они отображать что-либо иное? Разве может нам в голову сама собой прийти мысль о временных страданиях, когда мы читаем о неугасимом огне или неумирающих червях? Можно ли говорить об уничтожении или небытии, когда нашему мысленному взору предстают дьявол и его последователи, мучимые огнем и серой день и ночь во веки веков? Если бы Христос хотел провозгласить уничтожение нечестивых, зачем Он выбрал именно те слова, которые наверняка ввели бы Его Церковь в заблуждение? Если подлинной участью нечестивых является небытие, то не будет ли Сам Христос виновен в том, что Его святые столетиями проповедовали неверное учение?

Пусть читатель обратит особое внимание не то, что большинство этих ярких образных описаний гибели исходят из уст самого Господа Иисуса. «Сомнительно, чтобы без ясных и неоднократных указаний Воплощенного Бога столь ужасное учение могло занимать в христианском вероучении такое видное место»⁵⁴. Если мы с радос-

тью принимаем учения Христа, Воплощенной Любви, когда Он говорит слова утешения и жизни, разве не должны мы с должным почтением склониться перед словами Воплощенной Справедливости, когда Христос говорит о суде, гибели и аде?

Мы можем посочувствовать Стотту, когда он с неприязнью говорит о «бодрости, граничащей с радостным оживлением,... с которой некоторые евангелические христиане говорят об аде»⁵⁵. И все же мы должны об этом говорить, ибо таково учение Писания в це-

лом и Сына Божиего в частности. Будучи посланниками Христовыми, мы должны нести ту весть, которая была нам доверена. Мы должны согласиться с комментарием, данным Шеддом в его классическом труде *The Doctrine of Endless Punishment*: «Ответственность за учение о вечной гибели лежит не на христианских служителях и не на христианской Церкви. Это учение было передано служителям и Церкви Самим Господом Христом в Его последнем поручении, как истина, которую мы должны проповедать всякой твари»⁵⁶.

Алан У. Гомес — профессор исторического богословия в Тэлботской Школе Богословия (ЛаМирада, Калифорния). Он получил докторскую степень по историческому богословию от Фуллеровской Богословской Семинарии.

Статья была напечатана в Christian Research Journal (Spring 1991), pp. 15-19.

ССЫЛКИ

- 1 *Let God be True* (1946), p. 79.
- 2 «The Destruction of the Finally Impenitent», *Criswell Theological Review* (Spring 1990), pp. 246-247.
- 3 Я не хочу сказать, что аннигиляционизм является лжеучением лишь потому, что это учение проповедуют некоторые культы. Я также не хочу сказать, что Адвентистов седьмого дня следует отнести к числу культов лишь потому, что их учение об аде имеет некоторое (хотя и неполное) сходство с учением Свидетелей Иеговы. В конце концов, ведь тот факт, что Свидетели Иеговы верят в существование Бога и непогрешимость Библии, не заставляет нас самих отречься от этих истин! Истинность или ложность учения должна определяться его собственными достоинствами, а не тем, кто его проповедует.
- 4 Согласно этому определению, культ — это группа, отрицающая одно или несколько основополагающих учений христианства. К числу этих учений относятся Божественность Христа, Троица, телесное воскресение и спасение благодатью на основании жертвы Христа.
- 5 См. Кеннет Сэмплс, «From Controversy to Crisis: An Updated Assessment of Seventh-day Adventism», *Christian Research Journal* (Summer 1988); и «The Recent Truth About Seventh-day Adventism», *Christianity Today*, 5 February, 1990, p. 18-21.
- 6 Дэвид Л. Эдвардс и Джон Р. У. Стотт, *Evangelical Essentials: A Liberal-Christian Dialogue* (Downers Grove: InterVarsity, 1988), pp. 312-320.
- 7 Кларк Пиннок, «The Destruction of the Finally Impenitent»; «Fire, Then Nothing», *Christianity Today* (20 March, 1987, pp. 40-41); Джон Уэнхэм, *The Goodness of God* (InterVarsity, 1974, pp. 27-41); Филип Хьюз, *The True Image* (Eerdmans, 1989, p. 398); Эдвард У. Фадж, *The Fire Than Consumes* (Verdict Publications, 1982), «The Final End of the Wicked», *Journal of the Evangelical Theological Society* (27 September, 1984, pp. 325-324), «Putting Hell in Its Place», *Christianity Today* (August 1976, pp. 14-17), «The Plain Meaning: A Review Essay», *Henceforth* (№ 14, 1985, pp. 18-31) и Стивен Трэвис, *I Believe in the Second Coming of Jesus* (Eerdmans, 1982), pp. 196-199.
- 8 Дэвид А. Дин, «American Conditionalism in the Decade of the Eighties», *Henceforth* (№ 17, 1989, pp. 3-10), *Resurrection: His and Ours* (Adventist Christian General Conference of America, 1977).
- 9 Пиннок, «Destruction of the Finally Impenitent», p. 249.
- 10 Роберт Броу, «Evangelical Megashift: What You May Not Have Heard About Wrath, Sin and Hell Recently», *Christianity Today* (19 February, 1990 г.) pp. 12-17.
- 11 Эдвардс и Стотт, pp. 314-315.
- 12 Пиннок «Destruction of the Finally Impenitent», p. 253.
- 13 Эдвардс и Стотт, p. 315
- 14 Там же, p. 314-315.
- 15 Сэмюэль Дэвидсон, *The Doctrine of Last Things Contained in the New Testament* (Kegan Paul, Trench and Co., 1882), pp. 133, 136, 151.
- 16 Обратите, однако, внимание на слабость подобных доводов, о которой я упомянул в сноске 3.
- 17 См. Джон Х. Герстнер, *Repent or or Perish* (Soli Deo Gloria, 1990), pp. 9-65.
- 18 Фадж, «Final End of the Wicked», p. 334.
- 19 Стотт, (*Evangelical Essentials*, p. 314) признает, что огромное большинство христиан в прошедшие века верило в учение о вечном наказании для погибших. Некоторые исследователи-адвентисты пытались доказать, что многие

- из ранних Отцов Церкви придерживались иного мнения, а учение о вечном наказании грешников представляет собой позднейшее искажение. ЛеРой Фрум с большим усердием, но тщетно пытается доказать это в своей объемистой двухтомной работе *The Conditionalist Faith of Our Fathers* (The Review and Herald Publishing Association, 1965). Внимательное изучение трудов ранних Отцов Церкви не согласуется с мнением Фрума. Опровержение доводов Фрума можно найти в книге Роберта А. Мори, *Death and the Afterlife* (Bethany House Publishers, 1984), pp. 58-60; 273-279.
- 20 См. Роджер Николь, «Universalism: Will Everyone Be Saved?», *Christianity Today* (20 March, 1987, pp. 31-39); Джон Х. Герстнер, «The Bible and Hell» в 4-х ч., *His* (January 1968, pp. 34-39; February 1968, pp. 24-27; March 1968, pp. 12-14; April 1968, p. 35).
- 21 Кеннет Кантцер и Карл Ф. Х. Генри, ред. *Evangelical Affirmations* (Zondervan Publishing House, 1990), pp. 36, 123-126, 137-149.
- 22 Миллард Эриксон, «Is Universalistic Thinking Now Appearing Among Evangelicals?», *United Evangelical Action* (September-October 1989), p. 6.
- 23 Опровержение универсалистского учения можно найти в следующих источниках: Арчибальд Александер, *Universalism False and Unscriptural* (Presbyterian Board of Publications, 1851); Роберт Мори, *Death and the Afterlife* и Роджер Николь «Universalism: Will Everyone Be Saved?»
- 24 Пиннок, «Fire, Then Nothing», p. 40.
- 25 См. напр. «Ты можешь жить вечно в раю на земле» (WTBTS, 1989), с. 76-89, 170-183.
- 26 Энтони Хоукема, *The Four Major Cults* (Eerdmans, 1963), p. 345.
- 27 Фадж, «The Plain Meaning», pp. 18-19.
- 28 Там же.
- 27 Харольд О. Дж. Браун приравнивает эти понятия друг к другу. См. «Will the Lost Suffer Forever?», *Criswell Theological Review* № 4 (Spring 1990), p. 266.
- 28 Пиннок, «Destruction of the Finally Impenitent», p. 252.
- 29 Дин, *Resurrection: His and Ours*, pp. 114-115.
- 30 Фрум, 1:211; 1:529-600; Ратерфорд, p. 79; Фадж, «The Final State of the Wicked», p. 325; Пиннок, «Fire, Then Nothing», p. 40; Эдвардс и Стотт, p. 316.
- 31 Пиннок, «Destruction of the Finally Impenitent», p. 252.
- 32 Там же.
- 33 Процитировано в книге Генриха Геппе, *Reformed Dogmatics, Set Out and Illustrated from the Sources* (Baker, 1979), p. 225.
- 34 См. подробное обсуждение этого вопроса в книге Ричарда А. Миллера, *Dictionary of Greek and Latin Theological Terms* (Baker, 1985), p. 147.
- 35 См. Мори, p. 29 и далее; Джон Кальвин, *Commentary on a Harmony of the Evangelists, Mathew, Mark and Luke* (William B. Eerdmans Publishing Co., 1949), 1:200-201; Гарри Бюи, *The Doctrine of Eternal Punishment* (Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1957), pp. 76-77; Николь, «Punishment of the Wicked», p. 37.
- 36 Николь «Punishment of the Wicked», p. 14.
- 37 Роберт Реймонд «Dr. John Stott on Hell», *Presbyterion* № 16 (Spring 1990), p. 57.
- 38 Ральф Пауэлл, статья «Ад» в *Baker Encyclopedia of the Bible*, p. 953.
- 39 Бауэр, Арндт и Джингрих, *A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Literature* [в дальнейшем ВАД] (изд. 1957, статья «коласис»); Дж. Шнайдер, статья «колазо, коласис» в *Theological Dictionary of the New Testament* 3 [в дальнейшем TDNT] (1965, pp. 814-817).
- 40 У. Дж. Т. Шедд *The Doctrine of Endless Punishment* (Charles Scribner's Sons, 1886; репринт Klock and Klock, 1980), p. 92.
- 41 Там же.
- 42 Там же, p. 94.
- 43 Герстнер «The Bible and Hell», часть I, p. 38.
- 44 Дональд Гатри *New Testament Theology* (InterVarsity Press, 1981), pp. 889-890.
- 45 См. TDNT 1, p. 199.
- 46 Джон А. Бродус, *Commentary on the Gospel of Mathew* (American Baptist Publication Society, 1886), p. 512.
- 47 Джозеф Генри Тэйер, *A Greek-English Lexicon of the New Testament* (Harper, 1887), p. 96.
- 48 См. ВАД, статья «басанизо».
- 49 Германн Сассе, статья «айон, айониос» в TDNT 1, p. 199.
- 50 Р. Ч. Х. Ленски, *The Interpretation of St. John's Revelation* (Wartburg, 1943), pp. 48, 438.
- 51 См. Мори, p. 138.
- 52 Шедд, p. 12.
- 53 Эдвардс и Стотт, pp. 312-313.
- 54 Шедд, Предисловие, p. V.